

ОБ ИЗДАТЕЛЯХ ПЕРВОГО ЧАСТНОГО РУССКОГО ЖУРНАЛА

(По материалам архива кадетского корпуса)

Д. Д. Шамрай

Тема о первом частном русском журнале «Праздное время в пользу употребленное» находится в стадии незавершенного исследования почти по всем пунктам, а по вопросу об его издателях мы не вышли из той неизвестности, которая была констатирована А. Н. Неустровым в его труде «Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.», СПб., 1875. Между тем все изучавшие русскую литературную общественность XVIII в. непременно должны были так или иначе коснуться периодических изданий и высказаться по открытым вопросам этого журнала, допуская неточности, а иногда свои догадки, быстро превращавшиеся в традицию, которую разбить возможно только при помощи надежных источников. Среди таких неточностей особо выпукло выступает мнение В. В. Каллаша, что «Пр. вр.» является органом Сухопутного шляхетного кадетского корпуса,¹ мнение, вынуждающее нас исследовать вопрос, — действительно ли этот журнал издавался на частные средства отдельных лиц, среди которых были и питомцы кадетского корпуса, или журнал был казенным изданием, тем более, что вторая возможность считалась единственно правильной вследствие большой распространенности взгляда, будто в казенных типографиях того времени, за исключением академической, выполнялись только казенные заказы.

Документально засвидетельствованным началом жизни «Пр. вр.» является подписанное известным Алексеем Петровичем Мельгуновым без названия своего военного чина и своей должности по корпусу ходатайство от 18 XI 1758 «... при Шля-

¹ Очерки по истории русской журналистики, М., 1903., стр. 19.

хетском Кадетском Корпусе по примеру Академии Наук издавать ежемесячные сочинения, печатая на счет их сочинителей, с генваря месяца будущего 1759 года, которыми общество может пользоваться, а казна будет такую от того прибыль иметь, что оной на содержание всех типографских служителей будет довольно».¹ На это князь Юсупов дал 21 XI свое согласие, обусловив, чтобы ранее напечатания текст представлялся не только в корпусную конференцию, но и ему самому. Итак, группа сочинителей получила право издавать на свой счет свои труды в виде ежемесячного журнала, который, однако, через несколько дней после разрешения вырисовывался уже, как еженедельное издание,² и был таким с первого же листа. Недельная периодичность журнала была так нова для русских, что все книготорговые объявления и типографские документы указывают только ее и не приводят самого названия журнала. Неназванные нигде поименно сочинители свои денежные обязательства перед типографией за первый год существования журнала выполняли через заведующего типографией В. А. Черткова необыкновенно точно: 25 янв. было внесено задатку 250 руб., 17 мая — 83 руб., 9 окт. — 100 руб. и 20 февр. 1760 г. — последние 100 руб.; итого была выплачена большая по тому времени сумма 533 руб. за 600 экземпляров, из которых 500 экземпляров печаталось на белой бумаге. Если из приведенных здесь архивных справок относительно первого года выходит, что каждый автор сам оплачивал стоимость бумаги и типографских работ, вероятно, соответственно объему своего сочинения, то этим собственно и дан в общей форме ответ об издателях «Пр. вр.» в 1759 г. На втором же году этого журнала произошли большие изменения. Хотя 21 VIII 1759 г. в нем и объявлялось, что розничная продажа январских и февральских номеров уже прекратилась за исчерпанием и что оставались только полугодовые переплетенные томы; хотя там же был напечатан анонс о продолжении журнала и в 1760 г., впрочем уже без доставки по домам подписчиков; однако, во-первых, издательское право перешло в единоличные руки сержанта Петра Пастухова, поскольку

¹ ЛОЦИЯ, фонд 314, № 66 за 1757 г., л., 129. Доношение же Сумарокова о печатании 1200 экз. «Трудолюбивой пчелы» датировано 14 XII 1758 г. и находится в архиве Академии Наук.

² СПб. Вед., 1758, № 96 от 1 XII объявляли об еженедельной получке журнала.

в архивных документах денежного характера за 1760 и последующие годы он прямо называется «издателем» недельных листов, а, во-вторых, тираж вопреки бодрым объявлениям 1759 г. был снижен до 400 экземпляров, из которых на белой бумаге печаталась только половина. Денежные расчеты у издателя Пастухова с типографией происходили неаккуратно: на протяжении всего 1760 г. он из общей суммы 400 руб. 40 коп. не заплатил ничего и ликвидировал свои обязательства лишь 13 мая 1762 г., хотя весь тираж получал на руки сразу же по отпечатании.¹ В общем причиталось типографии корпуса чистой прибыли за печатание «Пр. вр.» в 1759 г. 193 руб. 34 коп. и в 1760 г. 187 руб. 24¹/₄ коп. Таким образом оказывается, что первый частный русский журнал, просуществовавший два года, делит свою кратковременную жизнь на два периода, не сходных между собою по организационной структуре и по материальной обеспеченности издателей. В характере печатаемых материалов тоже было различие, которое А. Н. Неустроев оценивал чрезвычайно субъективно или с неясной точки зрения. «Журнал за второй год своего существования, — говорит он, — стал разнообразнее. У «Пр. вр.» конец был лучше начала» (стр. 71). Но можно с достаточной основательностью защищать обратное, потому что в 1759 г. журнал интересовался сельскохозяйственными техническими культурами (конопля), гидравликой практической (установка на заводах водяных мехов для горнов и плавильных печей), историей русской торговли, начал печатать в переводе лучший образец творчества аббата Сен-Реаля, рассуждал о желательности всемирной империи во главе с Россией, знакомил читателей с бурлеском италиянским (Доредано) и французским («разговоры богов» не названного автора Ремон де-Сен-Мара, — правда, перевод с немецкого), писал о женском образовании, а также по общему вопросу о чтении и о книгах и др. На втором же году своего существования «Пр. вр.», сообщая о важнейших событиях казенной жизни корпуса, вплоть до помещения проповеди на освящение знамен, или печатая хроникерского типа заметки о читальне, биллиарде, прогулках и буфете в корпусном саду, было по преимуществу литературным журналом, приобретало сатирический характер и вследствие этого, напр., в женском вопросе утратило ту принципиальность,

¹ ЛОЦИА, фонд 314, № 115 за 1757 г., лл. 6 и 11.

которая чувствуется в 1759 г. В соответствии с вышеизложенным нужно ожидать, что состав сотрудников за оба года не будет совпадать. Однако здесь и там было много общего: господствует анализирование добродетельных и порочных чувствований и поступков, и совершенно ясно здесь и там националистическое настроение, особенно возросшее и обострившееся до антинемецкого направления под пером Сумарокова, который присоединился к Петру Пастухову, прервав издательство своего журнала. Мы должны подчеркнуть, что сообщество литературных сил, опиравшийся на типографию кадетского корпуса, имело некоторую сплоченность и устойчивость, несмотря на отливы и приливы. Убедившись, что форма еженедельного журнала за два года себя не оправдала, они не распались, а ищут новых путей: так как ежемесячники были в руках Академии Наук, и ежемесячная «Трудолюбивая пчела» не удержалась, то они избрали род сборника или альманаха. Было объявлено, что в типографии корпуса находится в тиснении «Собрание разных сочинений и переводов из наилучших писателей на 1761 год».¹ Указанием 1761 г., несомненно, была отменена преемственность намечавшейся работы с предыдущими годами или открывалась перспектива какой-то ее систематичности и постоянства на будущее время. Мы должны с очень большим вниманием отнестись к тому факту, что на протяжении своего существования «Пр. вр.» на своих страницах поместило полный перевод сочинения аббата Сен-Реаля Dom Carlos, nouvelle historique, вышедший в 1760 г. сверх того отдельным оттиском под заглавием «История о гишпанском принце Дон Карлосе, сыне Филиппа II-го» и в 1763 г. вторым тиснением в количестве 600 экземпляров. Только-что приведенное объявление на 1761 г. было вполне реально. В декабре 1760 г. поручик Семен Порошин заказал типографии корпуса отпечатать по 2450 экземпляров I и II чч. собственного перевода сочинения Прево д'Ескаля «Англинской философ или житие Клевеланда, побочного сына Кромвелева, писанное им самим».² В декабре же 1760 г. капитан Петр Свистунов сдал в типографию корпуса для печати сразу четыре произведения: комедию де-Сент-Фуа «Оракул»,

¹ Реестр книгам, приложенный к I тому соч. Лепренс-де-Бомонт «Детское училище», СПб., 1761.

² La philosophie anglaise ou histoire de M. Cleveland fils naturel de Cromwell, Utrecht, 1741.

1300 экз., комедию Вольтера «Нескромный», соч. Лепренс-де-Бомонт «Детское училище», т. I¹ и повесть Кошуа «Изабелла Мендоза», все три по 1500 экз. В сентябре 1761 г. он же сдает в печать комедию Мольера «Амфитрион», 1200 экз. Поручик Евсигней Харламов сдал в печать в 1761 г. в ту же типографию три произведения: «Новой Телемак или путешествия и приключения графа^{***} и сына его», т. I, в 1500 экз., «Нещастная Флорентинка или тайная повесть о заговоре фамилии Пацци против фамилии Медисис», 1200 экз. и «Непоколебимое постоянство или приключения графини Савойской», 1000 экз. На счет поручика Степана Перфильева в этом же году вышла «Аделейда, африканская повесть», 1200 экз. В сентябре 1761 г. кабинет-переводчик Степан Савицкий сдал в печать свой перевод книги Гольберга «*Iter subterraneum Nicolai Climii*» 2400 экз. От нас ускользнула причина, вследствие которой эти переводы не были оформлены в виде альманаха или сборника. Но количество их показывает, что обещание было выполнено с избытком. В 1762 г. Свистунов продолжал издание «Детского училища»; Харламов напечатал II и III тт. «Новог. Телемака», а Степан Решетов «Историю о персидском шахе Тахмаса Кулы Хане», в количестве 1200 экз.² Перед нами вскрылся первый этап того течения, которое немного позже могло оглядываться на пройденный путь и формулировать свою установку устами Евсигнея Савельевича Харламова в обращении к читателю книги «Геройский дух и любовные прохлады Густава Вазы, короля шведского» (СПб., 1764). «Хотя романы и не приносят такой обществу пользы, какую получает оно от чтения книг математических, философических и исторических, однако же оные удобны острить человеческий разум, искоренять пороки и насаждать добродетели подаваемыми во оных добрыми и худыми примерами. Я должен отдать справедливость сочинителю «Деревенской библиотеки», что большая часть находящихся во оной историй весьма хорошого изобретения, почему уже многие мною из оной книги переведены и в печать изданы, как-то «Едикариса», «Побочный

¹ Характерно, что этот труд подвергся при переводе литературной обработке: «Я переменял место училища, перенес его из Англии в Россию, переименовал действующие лица, дав им названия, знаменующие их свойства и склонности, сколько смог к тому сыскать приличных» (стр. XIII).

² *Histoire de Thamas Kouli Kan, roi de Perse [par l'abbé Declaustre], Paris, 1743 et 1758.*

сын», «Графиня Савойская», «Несчастливая флорентинка», «Инецца Кордуанская». И как я в предисловии моем к книге, называемой «Сирота англинская», обещал моим читателям стараться в промышленности им пользы и увеселения, то и впредь не премину, изыскивая лучшие по моему мнению книжки, предавать их на рассуждение благосклонных читателей». Как раз о самом начале этого течения на русской почве имеется печатное свидетельство с враждебной стороны. Стефан Писарев, издавая в 1759 г. первый том «Поучений» еп. Илии Миняitia в своем переводе с греческого, писал в предисловии к читателю о своей малой надежде, что хоть один раз в год возьмет в руки эту книгу кто-либо и такой, который «всегдашнюю охоту имеет к забавлению себя историческо-басенными называемыми романы и прочими подобными книжками, от коих единственно только в совести соблажнение и к страстям поползновение ощущается». Конечно, неудовольствие Писарева, служившего в коллегии иностранных дел, должно быть отнесено главным образом к чиновному дворянству, которое знало французский язык. В частности и для Харламова одним из источников была «Деревенская библиотека», т. е. *Bibliothèque de campagne ou amusements de l'esprit et du coeur*, представляющая из себя многотомный сборник, первый том коего вышел в 1735 г. и спустя почти 30 лет переводился на русский язык (Инецца Кордуанская и др.). Такой большой промежуток времени потребовался на то, чтобы эти сочинения в подобранном виде проникли из Франции к дворянским верхушкам, а оттуда спустились в среднее дворянство и обслуживали буржуазные ячейки и круги уже в переводах на русский язык. Наиболее полное представление о живом комплексе подобной литературы на русской почве можно получить, ознакомившись с известным каталогом погибшей библиотеки Шереметевых.¹ Солидный ответ С. А. Порошина на это выступление С. Писарева помещен на 1—6 стр. предисловия к I т. перевода «Философа Англинского» (СПб., 1760). «Историю о гишпанском принце Дон Карлосе», как выше было показано, мы можем считать наглядным связующим звеном между «Пр. вр.» и материалами для «Сборника на 1761 год». Ее издатель в настоящее время столь же ясен, как и открыто подписавшиеся под своими произведениями в 1759 г. Николай Титов и князь

¹ Опись библиотеки, находившейся в Москве, на Воздвиженке в доме графа Д. Н. Шереметева до 1812 года, СПб., 1883.

Василий Белосельский, ибо 9 декабря 1759 г. было отдано распоряжение «при кадетской типографии напечатать переведенной секундротмистром Алексеем Семичевым с французского на российский «Истории гишпанского принца Дон Карлоса» 600 экз. на собственный издателя кошт». В архиве сохранилось и заявление Семичева.¹ Но Семичев в своей деятельности обнаружил склонность к историческим наукам. Например, он перевел книгу *La Croze. Abrégé de l'histoire universelle revu et continué par Forney* и добавил к ней краткую российскую, шведскую, датскую и польскую историю. Кроме 600 экз. по собственному заказу переводчика, было напечатано этой книги — «Краткая универсальная история господина Ла Кроца» — еще 600 экз. для употребления в классах.²

Двигаясь дальше в розысках имен сотрудников «Пр. вр.», мы не рассчитываем преодолеть те громадные затруднения, которые созданы отсутствием подписей. Однако, сами издатели с какою-то долею основательности заявляли, что их журнал «берут многие любители наук».³ Мы должны смелее допускать среди сотрудников наличие образованных людей и даже научных имен, как не можем отрицать научных и образовательных интересов у читателей журнала. Известно, что часть содружников ежемесячных сборников Академии Наук составляли посторонние ей лица.⁴ Мы можем отметить даже случай приоритета «Пр. вр.»: напр., «Разговоры богов» Ремон де-Сен-Мара были в одном и том же объеме, но в различных переводах напечатаны сначала в «Пр. вр.» в 1759 г., а потом появились в 1761 г. в XIII т. Академического ежемесячника, или басня «Сатир и крестьянин» была из «Пр. вр.» за 1759 г. целиком, без всяких изменений, перепечатана в 1792 г. журн. «Дело от безделья» (II, 234). Считается прочно установленным, что в журн. «Пр. вр.» 1759 г. участвовал С. А. Порошин, сотрудничавший в Академических ежемесячниках.⁵ Статьи «Пр. вр.» 1759 г. по женскому вопросу мы можем признать принадлежащими Свистунову, поскольку

¹ ЛОЦИА, фонд 314, № 178 за 1757 г.

² Там же, л. 74.

³ «Пр. вр.», 1759, II, 126.

⁴ Акад. П. П. Пекарский. Редактор, сотрудник и цензура в русском журнале, 1755—1764 гг. СПб., 1867.

⁵ Л. Н. Майков. Несколько новых данных для истории русской журналистики, СПб., 1876, стр. 23.

«Детское училище» его издания имеет предисловие с ясным тезисом о правах женщины на правильное образование и о прорастающей отсюда пользе. Едва ли можно ограничивать роль Черткова одной только передачей денег корпусу за печатание еженедельных листов в кадетской типографии. Чтобы пролить возможно больше света на личности сотрудников «Пр. вр.», мы укажем, что в самом конце 1760 г. кадетский корпус напечатал в 30 пп. на 3 страницах листового размера «Запросы, которыми требуются в Сухопутный Шляхетный Кадетский Корпус географические известия из всех городов во всех губерниях и провинциях российского государства для сочинения географического описания оных» и что ответы должен был обрабатывать поручик Наковальнин под смотрением обер-профессора Эпениуса, капитанов Черткова, барона Унгарна, Свистунова и поручика Порошина.¹ Сергей Федорович Наковальнин, продолжатель работы юстиц-советника Греча в области географии, был издателем сочинений Феофана Прокоповича по очень широкому плану, с внесением даже мельчайших светских стихотворений.² Вполне естественно, статьи о Великом Моголе и Тахмаса Кулы-Хане могут принадлежать Решетову, который, как указано выше, издал в своем переводе «Историю о персидском шахе Тахмаса Кулы-Хане».

Что же касается второго года жизни журнала «Праздное время», то добавочных разысканий об издателе не требуется. Присоединившийся к П. Пастухову Сумароков сообщил журналу колорит своими многочисленными стихами и статьями, но денег на издательство принести, повидимому, не мог: финансовые затруднения у него по делам «Трудолюбивой пчелы» хорошо известны.

В итоге изучения прошедшего перед нами документального материала мы можем утверждать следующее:

1 «Праздное время» было частным изданием.

2 Издательский коллектив 1759 г. при националистическом настроении обращал свое внимание на вопросы народно-

¹ ЛОЦИА, фонд 314, № 19 за 1760 г. л. 3. Здесь же сохранился экземпляр печатных «запросов». По сведениям данного архива, большинство ответов с мест поступало в Академию Наук.

² Список собранного Наковальниным литературного наследства Ф. Прокоповича помещен в конце I т. «Слов и речей» последнего. СПб., 1760 г. Тираж был 5000 экз.

хозяйственного обогащения и усиленно насаждал французскую буржуазную литературу типа исторических романов и повестей в собственных переводах, значительно повышая тиражи по сравнению с тиражом самого «Праздного времени». Издательский коллектив 1859 г. вложил в книгопечатание большую сумму денег и дал книжной продукции по продажной цене на 10 000 руб.

3 Резко выраженное антинемецкое течение журнала в 1760 г. сопровождалось отливом лучших сил.

4 Участие кадетов в жур. «Пр. вр.» должно быть чрезвычайно ограничено, вследствие необходимости каждому сотруднику оплачивать печатание своих произведений.